

ПРЕДИСЛОВИЕ: ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ ЛАНДШАФТЕ СИБИРИ

Тема исследования социальных отношений является многогранной, но многие аспекты данного направления на сибирском материале были изучены недостаточно. В данный сборник вошли восемь текстов по различным аспектам социальных отношений в Сибири. Авторы сборника уделили особое внимание новым и мало разработанным в сибирской этнографии проблемам: взаимодействию культурных групп и государства, механизмам региональной социальной политики по отношению к коренным малочисленным народам Севера, отношениям человека, животного и ландшафта, сочетанию современных и традиционных элементов в общественной жизни, процессу адаптации народов Сибири к природным, социально-экономическим, политическим трансформациям. Особое внимание в статьях сборника уделяется связи социальных отношений с ландшафтом, рассматриваются взаимодействия между различными социальными агентами: культурные группы, государство, животные, ландшафт и природные объекты.

Сборник открывает статья Л.Р. Павлинской *«Казаки Байкальского региона: этнический и социальный аспекты формирования (XVII — начало XVIII в.)»*. Казаки сыграли особую роль в освоении Сибири и других земель, вошедших в Российскую империю. Литература, посвященная казакам, достаточно многочисленна, однако вопрос, являлись ли они самостоятельным народом, отдельной группой в составе русских или только военным сословием, не получил окончательного решения. Автор статьи на примере Байкальского региона предпринимает попытку определить социальный и этнический статус российского казачества.

Л.Р. Павлинская рассматривает такие проблемы, как история зарождения казачества и его этнический состав, формирование

особого хозяйственно-культурного типа (ХКТ) и становление таких основополагающих категорий сознания, как мироощущение и мировосприятие. Особое внимание уделено взаимоотношениям казаков с Московским государством в процессе его становления и развития, роли казачества в освоении Сибири, положившем начало Российской империи, и организации казачьих войск на ее территории.

Автор детально рассматривает присоединение Байкальского региона, в котором казаки явились основной силой Государства Российского, открывшей ему путь на Восток. Важнейшим аспектом здесь является анализ стереотипов поведения казаков в мирных и военных взаимоотношениях с коренным населением. Л.Р. Павлинская предпринимает попытку по-новому описать казаков посредством анализа особенностей восприятия окружающего мира, определившего неповторимые формы культуры, специфику отношения к государственной власти и осознания своего значения в государственном строительстве.

Статья В.И. Дьяченко *«Большая русская дорога» — территория этнокультурного взаимодействия на Таймыре* посвящена исследованию социальных отношений, связанных с функционированием Хатангского тракта. Это единственная дорога, которая с запада на северо-восток на протяжении трех веков пересекала самый северный на евразийском континенте полуостров Таймыр и стала памятником истории освоения Арктики. По данному пути служилые и торговые люди, чиновники и путешественники, представители церкви и исследователи продвигались вглубь арктических территорий в направлении Якутии и далее на восток. Здесь после прохождения первопроходцев стали оседать их потомки, которые вступали в семейно-брачные отношения с местным населением — охотниками, оленеводами и рыбаками. Хатангский тракт сыграл определяющую роль в формировании долган, а его история тесно связана с историей Российского государства и первых землепроходцев начала XVII столетия.

Автор статьи рассматривает водный и сухопутный пути между Енисеем и Хатангой, повлиявшие на становление «Большой русской дороги» — так называли тракт обитатели станков. На основе

литературных и архивных источников В.И. Дьяченко проанализировал роль зимовий и станков в хозяйственной деятельности коренных жителей и их перекочевков, средств и условий передвижения по тракту. Основное внимание в работе уделяется коренному населению, межнациональным и этническим процессам, протекавшим в полосе тысячекилометровой зоны, где проходил тракт. Автор показывает, что формирование долганской культуры происходило в контексте интенсивных социальных отношений тунгусов, якутов и русских.

В сборник также вошла статья **«Властные отношения в стойбищах амгуэмских оленеводов (по материалам В.Г. Кузнецовой)»**, написанная Е.А. Давыдовой. Власть является немаловажным аспектом социальных отношений. На примере оленных чукчей автор рассматривает властные отношения в контексте хозяйственно-экономических практик, отношений обмена, быта кочевников, использования и символизма пространства, конфликтного и агрессивного поведения. Е.А. Давыдова рассматривает конкретные проявления процессов властвования и подчинения в повседневной жизни семейно-родственных коллективов амгуэмских оленеводов. Автор приводит примеры отдельных жизненных ситуаций и показывает через них, что власть являлась неотъемлемой составляющей социального взаимодействия и могла непосредственно влиять на людей. Действия одних позволяли оказывать влияние, структурировать действия других. В статье рассматриваются способы аккумуляирования различных видов капитала амгуэмскими чукчами, которые позволяли пользоваться властным ресурсом.

В статье И.А. Грачева **«Отражение социальных отношений в погребальном обряде хакасов XVIII — начала XX в.»** рассматриваются социальные отношения хакасов, нашедшие свое отражение в традиционном погребальном обряде, который, как показывает автор, является проявлением общественной жизни человека. Унифицированность, регламентированность и общественный характер погребального обряда, наличие общих кладбищ с присущей им особой структурой, религиозный характер церемоний говорит о выходящей за пределы межличностных отношений социальной природе погребального обряда. Признавая погребальный

обряд результатом и фактом социальных отношений, автор делает вывод о том, что в нем отражаются не только устойчивые социальные отношения, но и их исторические трансформации и развитие. Особое внимание автор статьи уделяет социальной роли и социальному статусу — основным и наиболее ярко проявляющимся в погребальном обряде аспектам социальных отношений.

Следующие две статьи рассматривают социальные отношения в контексте оленеводства. Статья В.Н. Давыдова *«Отношения человека, животных и ландшафта на Северном Байкале, в Забайкалье и Южной Якутии»* построена на анализе обширных полевых материалов, собранных автором среди эвенков-олeneводов с 2007 по 2016 гг.

Автор рассматривает отношения между человеком, животным и ландшафтом как социальные отношения, сложившиеся в контексте определенных мест и перемещений между ними местами. По мнению автора, социальные отношения — это не отношения в замкнутом пространстве, они всегда происходят в контексте движений людей и животных по ландшафту. Они не являются чем-то застывшим, у этих отношений всегда есть динамика. Доместикация оленя — это всегда процесс, а не раз и навсегда заданное состояние. В этом контексте следует говорить о степени приручения животного, которая меняется благодаря ежедневным усилиям оленеводов. Это и постоянные перемещения, сбор стад в определенных местах, подкармливание солью, создание комфортных условий для животных (навесы, дымокуры). Именно с помощью постоянных повторяющихся действий оленеводов, включающих обучение, использование построек и окружающего ландшафта, животные привыкают быть рядом с человеком.

Отношения человека и оленя являются *«встроенными» в местный ландшафт*: одомашнивание всегда происходит в контексте определенных мест, по которым перемещаются люди и животные, а не только в загонах рядом с местом стоянки. Этот процесс происходит в рамках постоянных совместных перемещений человека и животных между интенсивно используемыми местами и может рассматриваться как «одомашнивание-на-практике» или «одомашнивание-в-движении».

В государственных организациях (совхозы, колхозы) вводились различные *режимы доместикации*, которые сопровождались рационализацией труда и строительством специальных изгородей. Эвенки-оленоводы приспособились работать с этими нововведениями и адаптировали их для своих повседневных задач. Постройки могут использоваться либо для ограничения, либо для направления движений, но они не концентрируются в каком-то одном месте, а распределяются на большой по площади территории, причем постройки не следует анализировать отдельно от окружающего их ландшафта. Как постройки, так и ландшафт играют большую роль в процессе доместикации. Одомашнивание — это процесс, который связан с отношениями *множества социальных агентов*, в его рамках постоянно меняется интенсивность отношений человека и животного.

Автор на этнографических примерах показывает, что доместикация подразумевает постоянное переопределение расплывчатой границы между «диким» и «домашним». Используемые в данном процессе постройки призваны «приблизить» животных к человеку. В этом смысле одомашнивание животного — это не свершившийся в прошлом факт, но продолжающийся в настоящее время процесс, который связан с постоянным воспроизводством сложного набора социальных отношений между людьми, животными, ландшафтом и постройками.

В статье Е.Г. Федоровой «*Оленеводство манси в историко-культурном ландшафте Северо-Западной Сибири*» детально рассматривается история оленеводства северных манси, а также обусловленный этим занятием комплекс элементов культуры. На протяжении нескольких веков манси, у которых, по этнографическим данным, фиксировалось оленеводство, тесно контактировали с северными хантами, коми-зырянами, северными самодийцами, русскими. Результаты этого взаимодействия повлияли на культуру данных народов.

В настоящее время наиболее распространенной является точка зрения, согласно которой манси заимствовали оленеводство от ляпинских ненцев. Проанализировав имеющиеся материалы, автор делает вывод, что мансийское оленеводство не было однотипным.

Е.Г. Федорова выделяет две группы: 1) манси, хозяйство которых базировалось на оленеводстве; 2) манси, хозяйство которых базировалось на охоте и рыболовстве с подсобной ролью оленеводства. В этом контексте большую роль играли условия, в которых оказались различные группы манси в конце XIX в. Автор делает вывод, что изменение или исчезновение отдельных элементов культуры охотников и рыболовов под влиянием оленеводческой культуры происходило достаточно быстро. В статье рассматриваются накопленные к настоящему времени материалы по оленеводству манси, используются сравнительные данные, собранные у соседних групп.

Статья Д.В. Арзютова «*Олени и(ли) бензин: эссе об обменах в северо-ямальской тундре*» представляет собой текст о родстве и экономике северо-ямальских ненцев, базирующийся на полевых материалах. Автор рассматривает стратегии долгов и обменов через социальные отношения между оленеводами, государством и вахтовиками, а также особое внимание обращает на ландшафт, где эти отношения разворачиваются. Автор пытается реконструировать социальный смысл движения в тундре, анализируя процесс перемещений в контексте родственных отношений. Сложившаяся у ненцев сеть маршрутов позволяет поддерживать структуру социальных отношений. В своей работе Д.В. Арзютов затрагивает проблему эквивалентов обмена, которые имеют не только сугубо функциональное измерение, но зависят от сезонов и перемещений в пространстве. В центре внимания автора оказывается один из самых важных для поддержания системы перемещений эквивалентов — бензин, процесс приобретения которого анализируется в контексте сложной системы социальных отношений. В эссе проводится параллель между техникой учета обменов через цифры, записанные на бумаге, практикой нанесения зарубок на бирках и современными электронными деньгами, а также банковскими картами. Подобный взгляд позволяет рассматривать хозяйство ненцев как сложную экономическую модель, в которой сочетаются логика номадического хозяйства с современными экономическими новшествами.

Завершает сборник статья О.Б. Степановой «*Социальная политика государства по отношению к коренным малочисленным*

народам Севера в начале XXI в. (на примере северных селькупов)», написанная на основе полевых материалов, собранных автором с 2004 по 2016 гг. в ходе восьми экспедиций к северным селькупам, проживающим в Красноселькупском и Пуровском районах ЯНАО и Туруханском районе Красноярского края. За это время в перечисленных районах в тандеме с предприятиями нефтегазового комплекса государством была выстроена система мер поддержки коренных жителей Севера, побуждающая их вести привычный традиционный образ жизни и сохранять традиционную культуру. Как показывает автор, в трех районах принимались неравнозначные меры. Наиболее благополучным можно считать современное положение пуровских селькупов, в то же время поддержка коренных жителей Туруханского района недостаточная. В статье представлены ключевые черты отношений северных селькупов и государства за последние 15 лет и дается оценка эффективности осуществляемого государством социального проекта.

Представленные в сборнике материалы демонстрируют ключевую роль социальных отношений в повседневных стратегиях обмена, коммуникации, доместикации животных, использовании материальных объектов, транспорта, а также в процессе освоения ландшафта и в рамках отношений с местными жителями с государством.

В.Н. Давыдов